

Я тайно спросила сама себя, прежде чем согласиться с ним. То, что сказал Его Величество, не было ошибкой.

Я никогда не доверяла ему с самого начала.

Такие вещи, как доверие, не могут быть получены без глубокой привязанности и совместного прохождения через врата жизни и смерти.

Несмотря на то, что я так долго была в его объятиях, я никогда по-настоящему ему не доверяла.

Его глаза феникса казались опустошенными и сердитыми. «Неужели искренности Чжэня недостаточно, чтобы завоевать доверие императрицы?..»

Я действительно чувствовала себя виноватой, как будто воспользовалась им и продолжала до сих пор получать что хочу, не давая ничего взамен.

«Похоже, императрица все еще не может доверять Чжэню. Почему бы тебе не переписать книги еще раз десять и не поучиться у этих момо чуть побольше? Когда ты будешь готова выйти замуж, когда закончишь переписывать книги и выучишься приемлемо, когда научишься доверять своему мужу, тогда мы обсудим дату свадьбы. А ты как думаешь на счёт этого?»

Я схватилась за его драконью мантию и отказывалась отпустить. «Ваше Величество, я действительно доверяю вам сейчас! Давай поженимся, чем быстрее, тем лучше!»

Он обхватил меня руками и прижался лбом к моему лбу. В его глазах феникса наблюдались следы смеха. «Так как императрица так решительно готова выйти замуж за Чжэня, мы должны подготовить указ. Кто-нибудь, подойдите! Попросите Департамент ритуалов выбрать благоприятную дату для церемонии бракосочетания!» Когда Тянь Бин Цинь ответил и отклонился, Фэнь Чжао Вэнь напористо поцеловал меня в лицо.

Как только мои ноги снова ступили на землю, у меня внезапно возникли сомнения: я действительно заговорила о браке своими собственными устами. Что-то здесь было не так. М-да.

Что касается его, то сегодня он казался очень счастливым. Он больше не заставлял меня «заниматься подготовкой к свадьбе». Поскольку мне удалось избежать переписывания книг, я и сама была очень довольна.

Что же касается вопроса о доверии, то он преподал мне очень запоминающийся урок, как только наступила ночь. Я знала, что лучше не сомневаться в Его Величестве снова. Теперь я буду доверять ему, как и себе, я никогда больше не буду думать о каких-то глупостях. Я больше не буду беспокоиться о потере головы, о смерти, о том, что он планирует за спиной у всех и

тому подобное.

После того, как Его Величество закончил свой «урок», он обнял меня, лежа на кровати дракона, его голос был нежным, когда он заговорил: «Великий Чэнь — это погибшая страна. Что же касается печати, то дядя Тонг сказал мне, что вы непреднамеренно похоронили ее вместе с покойным регентом. Эти секретные солдаты изначально были верны Великому Чэню. Даже если ты выкопаешь печать из могилы регента, они вряд-ли станут лояльными ко мне. Какая мне от него польза? Я слышал, что эти солдаты были воинами, обученными покойным регентом. Они в ожидании дальнейших распоряжений, живя в горах и долинах в самодостаточной среде обитания. С этого момента, давайте оставим их в покое.»

Большой камень в моем сердце исчез. Я потерла его влажную грудь, прежде чем тихо заскулила: «Как воняет!» Но я не могла удержаться и поудобнее устроилась на нем. Желание оказаться на его груди было превыше всего, это было так интимно.

Он медленно погладил меня по спине своей большой ладонью, точно так же, как это делал мой отец, когда уговаривал меня заснуть.

Я мирно вошла в страну грез, прижавшись к нему всем телом.

Императорская свадьба была самым громоздким и грандиозным событием в империи.

На следующий день я была окружена охраной, когда меня отправляли обратно в резиденцию, чтобы дожидаться дня моей свадьбы.

Прежде чем уйти, Его Величество потянул меня за ухо и несколько раз напомнил, чтобы я держалась подальше от моего «брата». Если бы мне довелось вступить в контакт, пусть даже с братом, например, взяться за руку, я бы продолжила переписывать книги. Тогда я вернусь во дворец, пока не пойму концепцию «поддержания дистанции между мужчинами и женщинами».

Е Хуан была назначена моим начальником, она будет следовать за мной, куда бы я ни пошла.

По-моему, сердце Его Величества было необычайно мелочным. Сяо Хуан и я росли вместе, мы ели из одной миски и спали на одной кровати. «Сохранять дистанцию между мужчинами и женщинами» было уже слишком поздно.

В эти дни я научилась быть послушной. Открывать рот и спорить с ним было бы бессмысленно, поэтому я просто засовывала все в себя.

Дядя Тонг и Сяо Хуан с радостью приняли мое возвращение. Маленькая Мисс, находясь чуть поодаль, казалась разочарованной, когда она следовала за Сяо Хуаном.

Е Хуан вышла вперед, чтобы поприветствовать его: «К Хуан приветствует Маркиза!»

Только тогда я поняла, что Фэнь Чжао Вэнь выполнил свое обещание, данное мне. Это было только из-за меня он передумал и пощадил жизнь Сяо Хуана.

Я повернулась к Е Хуан, сказав ей, что хочу вернуться во дворец, чтобы поблагодарить Его Величество. Е Хуан повернулась и выхватила кисть, прежде чем написать: «День для Ее Светлости — это как три осени, когда Его Величества нет рядом. Она только что вернулась в свой девичий дом и уже захотела вернуться во дворец, чтобы быть с Его Величеством.» Закончив писать, она передала бумагу охраннику, который отъехал верхом на лошади.

Она... Но что же было не так с ее чувством восприятия?

Ответ Его Величества был намного проще: «Согласен».

Е Хуан плакала без слез, чуть всхлипывая, когда она протянула мне бумагу, спрашивая, как она должна ответить на это.

Как же я могла ждать свадебной процессии во дворце?

После того, как я начала ее дразнить, она села на маленький табурет возле моей кровати и снова вытащила кисть. Я подошла посмотреть, что она пишет: «Ее Светлость серьезно отнеслась к своему уроку, переписав книги. Хотя она очень тосковала по Вашему Величеству, она не хочет идти против правил. Она просто хотела получить знак любви от Вашего Величества, чтобы обуздать свою тоску.»

Я стиснула зубы, когда крутила ее ухо, эта девушка действовала по своему собственному капризу.

Когда пришел ответ Фэнь Чжао Вэня, содержание было очень простым: «Согласен». Вместе с письмом была выслана и ткань с какой-то из внутренних одежд.

Я обняла ткань и вздохнула: «Моя репутация испорчена.»

Е Хуан моргнула в замешательстве: «Ваша Светлость, ваша репутация никогда не была чистой.»

Я приняла тоник, который она мне дала, и выпила его одним глотком. Мне было очень стыдно за себя. Мало того, что я собиралась выйти замуж за ненадежного человека, даже люди вокруг меня были ненадежными. Сумею ли я вынести грядущие дни?

Теперь резиденция Ан была превращена в резиденцию Маркиза Ан. Каждый день нашу усадьбу посещали люди уважаемого статуса. Дядя Тонг привык к тишине и покою. Даже Маркиз Ан Ле был недоволен беспорядком. У входа стояла вооруженная охрана, поэтому людям было трудно войти. Е Хуан смотрела в окно и рассказывала мне все о наших гостях: «Это слуга... Это вице-министр по военным делам..... Тот, кто только что ушёл — это главный министр судебного надзора...»

Весь переулочек был заполнен экипажами, что заставило моих соседей выглянуть из-за своих дверей.

Сяо Хуан предложил идею после того, как сказал маленькой мисс сделать ему чай: «Цзеце, эти люди пришли сюда, неся подарки. Почему бы нам не открыть им дверь, чтобы они могли передать их? — Маленькая мисс выглядела очень несчастной, когда подошла ко мне.

Этот сопляк, вероятно, слишком много времени проводил со мной в горах, он стал очень экономным и умным. Он не мог сопротивляться золоту и серебру.

По моему мнению, он имел склонность стать никчемным молодым маркизом, поэтому я ударила его по голове, чтобы сделать ему выговор: «Теперь ты шуринок императора. Если я узнаю, что ты делаешь что-то подозрительное, я сломаю тебе ноги!»

Е Хуан бросилась вперед и остановила меня в панике. «Вы что, забыли, Ваша Светлость?»

Я посмотрела на свой палец, который был небрежно направлен на голову Сяо Хуана. Это было уже по привычке!

В ночь перед свадьбой я спросила его, почему он держал маленькую мисс и отказывался отпустить.

Он украдкой прошептал мне на ухо: «Цзеце не знает этого. Когда я тогда пошел за Йи Ваном, он сказал, что мне нужно стать сильнее. Он поручил этой девушке научить меня боевым искусствам. Она была совершенно беспощадна, теперь, когда она находится в моей руке, я покажу ей, на что способен этот маркиз...» прежде чем он закончил говорить, Е Хуан панически разъединила наши тела.

К этому времени он уже привык называть себя «Маркиз Ан». В конце концов, в нашем поместье было так много людей из дворца. Однако я, с другой стороны, не привыкла к назойливым и повторяющимся напоминаниям Е Хуан.

«А что вы обещали Его Величеству, Ваша Светлость? Почему вы все время об этом забываете?»

Я наконец-то почувствовала печаль человека, которому не позволяли быть рядом с ребенком, которого я практически вырастила. По крайней мере, я была лучше тех старых тетюшек. Они

растили своих детей с сердцем и душой только для того, чтобы их похитили молодые девушки.

Одно только воспоминание об этой печальной сцене разбивало мне сердце.

В конце концов, я решила, что чего не видят глаза, можно считать отсутствующим.

Глаза дяди Тонга были красными, когда он вытирал их, стоя в моей комнате. Его высокий рост постепенно сгорбился, а волосы приобрели серебристый оттенок. Казалось, он постарел быстрее, чем я ожидала.

Мое сердце сжалось. Я подошла и положила палочки благовоний перед папиной табличкой: «Ты, конечно же, отмахнулся от своих обязанностей. Ты передал всю ответственность на дядю Тонга. Теперь, когда он стар, эта дочь решила сделать его моим приемным отцом и заботится о нем в его старости. Я полагаю, вы не будете возражать против этого, верно отец?»

Дядя Тонг возразил этому со стороны: «Сяо Лан, как это может быть? Я буду довольствоваться только управлением поместья.»

«Отец, если ты не согласен с этим, то вылезай из своей могилы и ударь меня! В противном случае, я приму это как соглашение!»

Дым от палочек благовоний клубился перед табличкой, и слышались сдавленные рыдания дяди Тонга.

Под моим руководством Сяо Хуан положил три ароматические палочки перед алтарем и, не обращая внимания на свою мужественную гордость, опустился на колени. Он трижды поклонился: «отец».

(П/п: в китайской культуре говорят, что есть гора золота и нефрита под коленями человека. Вот почему они почти не опускаются на колени, если только это не происходит перед их родителями/предками.)

«Отец, ты всегда хотел иметь сына, — тихо проговорил я. Так вот, эта дочь подобрала тебе сына, чтобы продолжить родословную нашего клана. — Ты счастлив?»

Сяо Хуан быстро сказал мне вслед: «отец!»

То, как он обратился к «отцу» на этот раз, было намного более искренним, чем-то, как он обращался к своему «Императорскому отцу» в прошлом. Я была очень довольна этим. Я дала ему совет: «Как только Цзецзе съедет после свадьбы, ты должен будешь выслушать нашего приемного отца. Не делайте глупостей, не запугивай других людей. Закройте ворота и живите мирной жизнью. А что касается вашего брака... — мой взгляд метнулся к Маленькой мисс, — то все зависит только от вас. Просто выбери хорошего человека, которого одобрил бы наш

приемный отец, и все остальное будет в порядке.»

Он послушно кивнул.

Я погладила его по голове, Е Хуан закатила глаза.

На следующий день я была одета в красное с головы до ног. Все то приданое, которые Фэнь Чжао Вэнь подарил нам, было отнесено обратно во дворец. Я была одет в мантию феникса, когда ступила на ступени кареты феникса.

(П/п: в Древнем Китае женщины обычно приносили свое приданое в свои новые семьи. Приданое обычно принадлежало их матерям. Приданое представляло собой их социальный статус. Больше приданого = больше богатства / стиля. Так как семья Ан была бедной, ФЧВ дал ей поддельное приданое, чтобы она могла войти во дворец с гордостью.)

Дворец был подобен красному морю. Люди стояли на коленях на земле, а фейерверки продолжали взрываться без конца. Были совершены богослужения и устроены пиры, которые продолжались в течение трех дней. Это было действительно утомительно для меня. Однако Его Величество казался очень энергичным. В последние дни он уделял мне особое внимание, чтобы составить компанию.

На четвертый день, Дворец Чжун Хуа, наконец, стал немно тише. Его Величество крепко обнимал меня во сне, когда снаружи послышался громкий шум. Это было похоже на легкую женскую драку.

«Тянь Бин Цинь»

Тянь Бин Цинь, вероятно, держал снаружи охрану. Когда он услышал голос Фэнь Чжао Вэня, он быстро ответил: «Ваше Величество, Ваша Светлость, наложницы дворца здесь, чтобы выразить свое уважение.»

«Пусть они подождут снаружи!»

Фэнь Чжао Вэнь потряс меня: «Сяо Йи, пора вставать. Нам нужно принять приветствия наложниц в соответствии с этикетом. Потом мы должны отдать дань уважения вдовствующей императрице.»

Я повернулась и продолжила спать, бормоча тихим голосом: «Эти наложницы — твои, а не мои. Зачем заставлять их встречаться со мной?»

Он дважды пощекотал мне подмышку и полностью прогнал мою сонливость. «А разве

императрица ревнует». Неторопливо спросил он.

Я просто чувствовал себя немного неловко, вот и все.

Он ущипнул меня за талию, прежде чем шутливо рассмеяться. «Ты можешь просто рассматривать их как украшения дворца. Если они тебе не нравятся, отошли их прочь. Зачем тратить свое время, думая о них?»

Я поднялась к нему и прижала его к себе, сосредоточив половину своего веса на его груди. Мои два глаза засверкали: «Ты говоришь правду? Эти наложницы — всего лишь украшения?»

Он кивнул: «Разве императрице нужно продолжать переписывать книги? Почему ты все еще испытываешь трудности с доверием к Чжэню?»

<http://tl.rulate.ru/book/28150/602868>